

Институт проблем правоприменения
при Европейском университете в Санкт-Петербурге

В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков,
К. Титаев

Российские судьи: социологическое исследование профессии

Под редакцией В. Волкова

НОРМА
Москва, 2015

Содержание

Введение. Российские судьи в контексте социологии профессий	5
Профессии и профессиональные проекты	5
Юридическая профессия	11
Профессиональная ситуация российских судей	15
Методология исследования и выборка	22
Глава 1. Судопроизводство в современной России (общие сведения) ...	28
Общая структура судебной системы России	28
Финансирование	32
Уровни судебной системы	36
Арбитражная система	47
Процессуальные стадии судопроизводства	51
Глава 2. От народного судьи к профессиональному: становление судейской профессии в России	54
Советский народный судья	54
Профессионализация судейского корпуса	63
От советского судьи к российскому	67
Реформа судов в 2000-е гг.	72
Глава 3. Социально-демографические характеристики судейского корпуса	76
Образование	77
Пол	87
Семейная преемственность	91
Географическая мобильность	93
Возраст и стаж	98
Российские судьи: обобщенный портрет	101
Глава 4. Кадры для судебной системы: отбор и карьера	103
Процедура назначения судей: основные мировые подходы	104
Назначение судей в Российской Федерации	107
Источники пополнения судебного корпуса	114
Из аппарата на конвейер	126

Содержание	271
Закономерности карьеры судьи	134
Выход в отставку	142
Специализация	145
Глава 5. Профессиональные субкультуры	152
Формирование профессиональных норм	153
Исследование профессиональной культуры	160
Профессиональные субкультуры	170
Глава 6. Судья: особая профессиональная ситуация	174
Нагрузка и изоляция от внешнего мира	175
Внешний контроль	194
Судья на шкале общечеловеческих ценностей	199
Отношение судей к внешнему контролю	202
Взгляд наружу: что видит судья за пределами судебной системы	204
Профессиональная ситуация: итоги	208
Глава 7. Судейское сообщество	211
Формальные структуры судейского сообщества	212
Судебная иерархия и самоорганизация судейского корпуса	217
Дисциплинарная ответственность и проблема независимости судьи	228
Приложения	239
Приложение к главе 4	241
Приложение к главе 5	252
Приложение к главе 6	261
Приложение к главе 7	267

Источники пополнения судебного корпуса

Юридический стаж, необходимый для занятия судейского кресла, определяется максимально широко: как «работа по профессии, требующей высшего юридического образования». Такое широкое определение квалификационных требований формально открывает дорогу в судьи представителям самых разных юридических профессий, так как для занятия соответствующей должности требуется наличие высшего юридического образования, — прокурорам, юристам государственных органов, правохранителям, адвокатам, юристам коммерческих организаций, помощникам судей и секретарям судебных заседаний, преподавателям юридических дисциплин в вузах. Хотя формально возможности занять судейское кресло для различных профессиональных групп равны, представленность этих групп в судействе очень различается и значительно меняется со временем. Предыдущий опыт работы, т. е. те юридические профессии, которые формируют предложение кандидатов на должности судей, оказывается важным фактором, влияющим на структуру судейского корпуса в плане пола, возраста, специализации, а также на некоторые аспекты профессиональной культуры и стиля работы судей.

Опрос судей позволил идентифицировать основные источники пополнения судейского корпуса и выявить главные тенденции в отборе и назначении судей. В ходе опроса судьям был задан вопрос о предыдущем опыте работы и продолжительности времени, которое они занимали эти должности. 43,4% судей до назначения на должность имели только одно место работы, один раз меняли работу 34,4% судей. 21,6% до назначения на должность судьи имели опыт работы более чем в двух местах. При ответе на вопрос анкеты о предыдущем опыте работы мы просили респондентов также указать продолжительность работы на этом месте. Таким образом, если судья работал в нескольких местах, то мы могли выделить главный опыт работы, место, на котором судья провел больше всего времени. У небольшого количества респондентов опыт работы в разных местах оказался одинаковым (например, по три года юристом в государственной организации и в аппарате суда), эти анкеты пришлось исключить из анализа, поскольку выделить главный профессиональный опыт в таких обстоятельствах невозможно.

Как следует из табл. 20, основными поставщиками кадров для судейской профессии являются аппараты судов и прокуратура. В совокупности они поставляют половину кадрового резерва судейской профессии. Еще одним важным источником рекрутинга судей явля-

Таблица 20

Группировка по профессиональному опыту (% от давших ответы на вопрос, N = 1664)

Место работы	Есть опыт работы	Главный опыт работы	Профессиональная группа	Главный опыт работы (после объединения)
Аппарат суда	40,8	30,3	Аппарат суда	30,3
Прокуратура	26,8	20,8	Прокуратура	20,8
Правоохранительные органы	9,1	5,8	Другие правоохранительные органы	17,5
Следствие	20,3	11,7		
Органы Минюста России	4,7	1,7	Государственные органы	10,1
Органы Судебного департамента	2,0	0,7		
Государственные организации (юристы)	15,5	7,7		
Адвокатура	14,0	7,4	Негосударственный сектор	16,5
Коммерческие организации (юристы)	14,3	6,1		
Нотариат	1,7	0,7		
Вуз	5,1	2,3		

ются следствие и другие правоохранительные органы (ФСИН, МВД). Остальные сферы юридической профессии представлены гораздо меньше. При этом доля юристов, пришедших из государственного сектора, в полтора раза больше числа юристов, пришедших из негосударственной сферы. Только один из 15 судей пришел из адвокатуры.

Хотя всего в России более 1 млн человек занято в юридических профессиях, а в прокуратуре — всего около 60 тыс., из данных опроса следует, что самые лучшие перспективы сделать карьеру в судебной системе имеют именно сотрудники прокуратуры. Составляя менее 6% всех российских юристов, они занимают пятую часть судейских кресел. Также большие перспективы работы в качестве судьи дает

Таблица 21

Предыдущий опыт работы судей

Главный опыт работы	Доля судей, %	
	2014 г.	1997 г.*
Аппарат суда	30,3	11,4
Прокуратура	20,8	21,5
Другие правоохранительные органы	17,5	19,3
Государственный сектор	10,1	16,1
Негосударственный сектор	16,5	28,2
Мировая юстиция	4,9	—
Всего ответивших, чел.	1644	595

* Колонка рассчитана на основании опроса, представленного в книге: *Solomon P. H., Foglesong T. Courts and Transition in Russia. The Challenge of Judicial Reform.* Boulder, 2000. P. 97.

опыт работы в аппарате суда. Треть судейского корпуса формируется из сотрудников аппарата, при этом их доля в юридической профессии составляет менее 10% (примерно 100 тыс. человек одновременно находятся на должностях аппарата судов разных уровней). В то же время в отличие от сотрудников аппарата судов и прокуратуры, соотношение шансов которых на успешную карьеру в судебной системе составляет 3 : 1, для адвокатов это соотношение равно 1 : 1 (иначе говоря, на 5% адвокатов в юридическом сообществе приходится почти такая же доля адвокатов в судейском корпусе). Наименее представленными в судейском корпусе являются юристы государственных органов, сотрудники правоохранительных органов и нотариусы.

На сегодняшний день главным поставщиком кадров в судебную систему стал аппарат судов (помощники и секретари судебных заседаний). Наряду с ними значительную долю претендентов, успешно прошедших отбор, на должность судей составляют прокуроры, а также представители других правоохранительных органов (из которых почти 12% — это работники следствия). В сравнении с 1997 г. (табл. 21) видно, что количество судей, приходящих из аппарата, радикально выросло — с 11 до 30%. Одновременно значительно сократилась доля судей, которые прежде работали в органах государственного управления или в частном секторе — адвокатуре, нотариате. Практически неизменной осталась доля судей, которые пришли из

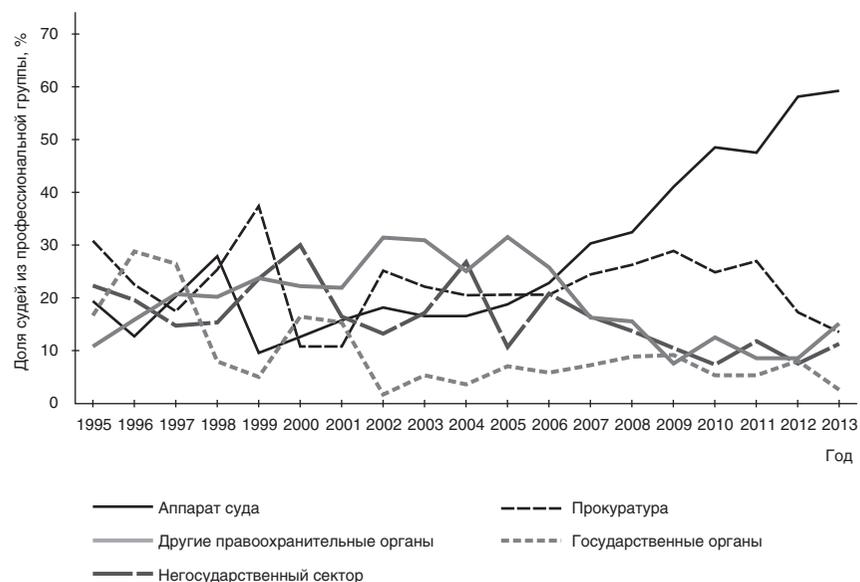

Рис. 10. Изменение источников набора в судьи во времени

прокуратуры и других правоохранительных органов (прежде всего следствия).

Данные опроса позволяют тщательнее проанализировать тенденции отбора судей с разным опытом (рис. 10). В старших когортах судей, т. е. среди тех, кто пришел в суд до 1991 г., и тех, кто занял свою должность в 1990-х гг., наблюдается большее разнообразие профессионального опыта, чем в последние годы. Среди судей, занявших кресло в советское время и в начале 1990-х гг., больше всего представлен негосударственный сектор, т. е. люди, работавшие юрисконсультами, адвокатами, нотариусами, а также преподавателями вузов. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. велика была доля тех, кто имел опыт работы в правоохранительных органах (прежде всего в следствии, а также других структурах МВД). Относительно стабильным источником кадров для судебной системы всегда является прокуратура. Примерно пятую часть судей составляют бывшие прокуроры. В последние годы произошел стремительный рост набора из аппарата судов, а сотрудники аппарата формировали почти половину кадрового состава судейского корпуса, тогда как в 1990-х гг. и на протяжении почти всех 2000-х гг. их доля в судейском корпусе была около 20%. Таким образом, из судебной профессии вымываются представители

государственного и негосударственного секторов, которые замещаются работниками аппарата судов. Только две организации — прокуратура и аппарат суда в последние годы поставляют кадры для судейского корпуса.

Такое движение всячески поддерживается значительной частью представителей судейского сообщества¹. Возражения раздаются со стороны представителей адвокатуры и юридических профессий, не связанных с судебной системой. Так, например, адвокатура претендует на более активное участие в пополнении судейского корпуса и воспринимает аппарат суда как конкурентную группу. Желание адвокатов более активно участвовать в формировании судейского корпуса имеет рациональные обоснования, но без решения вопроса о создании профессионального объединения всех юристов, осуществляющих представительство в судах, адвокатура останется слабым институтом, который не будет рассматриваться как источник пополнения судейской корпорации.

Часть судей, особенно те, кто сам пришел из аппарата суда, полагают, что необходимые для отправления судопроизводства компетенции можно приобрести исключительно в аппарате суда и поэтому необходимо всячески поощрять приход в судейскую профессию людей, имеющих такой опыт. При отсутствии формализованной процедуры подготовки кандидатов в судьи, когда можно было бы произвести фильтрацию, получение опыта работы в аппарате суда заменяет практическую подготовку.

«В: Тогда расскажите просто, что для Вас было самым важным, на что Вы обращали внимание, когда решали вопрос, голосовать или не голосовать за кого-то?

О: Тут же много всего. У каждого члена квалификационной коллегии есть полная информация о претенденте. Все, что касается предыдущей работы, все, что касается характеристик, работы, например, если судья районного суда в областной суд рекомендован, смотришь все его показатели. Если это человек, который мировым судьей не работал, то смотришь, где работал, как характеризовался. А потом очень многим задают вопрос: «Почему решили стать судьей?» Потому что когда студент вчерашний совсем немного проработал и он говорит о том, что «Я всю жизнь мечтал работать судьей», я всегда осторожно смотрю. (...) Это хорошо, когда человек мечтает и к этому стремится. Только у меня всегда это вызывает настороженность. Думаю,

¹ См.: *Комольцева А. А.* К вопросу о профессиональной подготовке кадрового состава судейского корпуса // Администратор суда. 2009. № 1; *Атяшев М. С.* К вопросу о кадровом комплектовании судебной системы // Российский судья. 2007. № 7.

нет, надо спрашивать еще. (...) Потому что, когда говорит об этом тот, кто сталкивался с судом уже — и на практике был и уже, может быть, секретарем поработал — тогда понятно: он знает, о чем он говорит. И потом много значит и как председатель суда [оценивает], он же ближе с этим претендентом сталкивается. Если он рекомендует, то в принципе это тоже следует учитывать»¹.

На VII Всероссийском съезде судей в 2008 г. даже обсуждался вопрос о формировании резерва кадров из работников аппарата суда, однако это предложение вызвало возражения и было отклонено². В судейском сообществе также находится достаточное количество тех, кто приветствуют разнообразный практический опыт.

«О: А я считаю, что нужен опыт, нужен опыт в следствии, в прокуратуре. Да, и нужен со стороны защиты — если ты гражданская [судья], то юристом на предприятии. (...) У нас все время такой спор был, в нашем коллективе — кто более важен, где более сложно, где более ответственно: в суде или в прокуратуре. В следствии, когда выезжаешь на место происшествия, — это фактор времени: [надо организовать работу] по свежим следам, это не просто. Тут у людей горе, а ты должен этот труп шевелить и трогать, это сложно. В суде, безусловно, задача — ставить последнюю точку, определять наказание, глядеть человеку в глаза и оглашать ему, что я тебя... Ну, по большому счету, конечно, мы от имени суда объявляем, но это ты принимаешь такое решение, это очень сложно. Но вот зато имея опыт в следствии, в прокуратуре, я, когда уголовные дела смотрела, видела, что за этим [стоит]... Может быть, я это проверяла. Я видела, допустим, соблюдение процесса. Это же все с опытом приходит, а человек, который пришел без опыта в 25 лет, помощником просидел или секретарем, он этого не знает, что бывает на практике. Я считаю, что судье нужен опыт и тот, и тот.

В: Опыт помощника — он скорее полезен или скорее вреден?

О: Если он имеет опыт работы в других структурах, а потом пришел — он будет полезен. А если пришел изначально секретарем, будет ли у него самостоятельность? Все равно, хотели бы мы, не хотели, формируется личность в силу обстоятельств. У нас так практикуют — в С-ком суде председатель Т.: она обычно берет из прокуратуры и адвокатуры, помощником берет, поработал год-два и она его определяет в судьи»³.

¹ Заместитель председателя районного суда (жен.). 2010.

² См.: *Комольцева А. А.* Указ. соч.

³ Районный судья в отставке (жен.). 2013.

Одним из объяснений смещения отбора в пользу сотрудников аппарата судов является наличие у них необходимых компетенций для ведения процесса. Ведя протоколы и делопроизводство, помощники и секретари приобретают необходимые навыки работы в процессе. Также они могут наблюдать собственно судебный процесс в действии — процедуру опроса свидетелей, подсудимых, рассмотрение ходатайств участников процесса. Помимо этого сотрудники аппарата вовлечены в работу по рассмотрению дел (подготовка проектов судебных актов, написание текстов определений на стадии подготовки и исполнения судебного решения).

Однако не только владение техническими навыками судебской профессии важно при отборе судей. Для карьерного роста судьи важно формирование репутации внутри судебского сообщества (см. приложения, табл. П-2). Судьи могут непосредственно наблюдать работу своего аппарата и давать рекомендации о карьерном продвижении сотрудника. То, что второй группой, из которой отбираются судьи, являются работники прокуратуры, связано с тем, что судьи больше всего с ними взаимодействуют, могут наблюдать их работу в залах судебных заседаний и сформировать свое мнение о них.

«Вторая категория — это прокурорские работники. Это в основном уголовно-судебный надзор и гражданско-судебный надзор. То есть те, кто участвует у нас в заседаниях и готовит по гражданским делам иски. Мы всех их знаем, мы видим их грамотность, как они поддерживают обвинение в судебном заседании или дают заключение по гражданским делам. Очень такие грамотные, самостоятельные, не боятся свою точку зрения отстаивать перед вышестоящим прокурором. И если такой прокурор считает, что здесь эти доказательства надо выкинуть, то она будет отстаивать свою позицию. Была молодая прокурор, она до прокурора города дошла, ее там таскали по какому-то громкому делу, а она все-таки говорила: “Я не буду писать протест”... Вот такая девчонка была, и отстаивала [свою позицию]... но девчонка такая маленькая. Ну и что, у них же погоны, у них в прокуратуре субординация как в армии. Поэтому такие вот ретивые, с независимой точкой зрения, те, кто не может говорить на белое черное... такие самостоятельные очень хотят вырваться из-под погон, они уже готовы самостоятельно выносить решения. И вот этих прокурорских мы берем. Но [прокурорские] тоже разные бывают. Несколько человек я бы к себе в район не взяла»¹.

¹ Районный судья в отставке (жен.). 2010.

Представители других профессий оказываются заложниками плохой репутации отдельных сегментов юридического сообщества. Особенно негативные оценки получают адвокаты и сотрудники полиции. Как следствие, представители этих сфер юридической профессии постепенно исчезают из судейского корпуса.

«О: Чтобы кто-то у нас... я не помню, чтобы у нас кто-то из адвокатов пошел в судьи. В Америке, да, адвокаты имеют имя, имеют вес, и он достоин уже стать судьей, правильно? У нас такого не было. Представить, что адвокат будет судьей? Да вы что, ребята.

В: А почему?

О: Психологически вот не воспринимается.

В: А почему не воспринимается? Он что... нечестный какой-то, некомпетентный или чуждый?

О: А потому что... я не хочу плохо говорить про своих коллег. Можно я не буду плохо говорить про своих коллег? Дело в том, что за каждым адвокатом есть своя история и свой шлейф. Кто сколько берет, кто сколько заработал, кто сколько под судью¹ берет... И если адвокат, которого знают, скажет: “Я хочу быть судьей”, я не уверен... То есть экзамен квалификационный он сдаст, но чтоб квалификационная коллегия пропустила адвоката в судьи... А вот бывшие адвокаты, которые поработали в суде, да... например, моя знакомая, она всю жизнь работала адвокатом, она сейчас работает мировым судьей. На уровне мирового судьи, может быть, еще пройдет, но на федерального — не пройдет 100%»².

«Особенно очень слабый милицейский состав приходит. Ну, просто слабовато, не потому что у них настолько своя специфика в милиции, видимо, и обучение в этих академиях.... Ну, конечно, те, кто закончил университет, бывают и такие случаи, и в милиции работает... Это, конечно, получше. Но так у них как-то, ну не очень хорошие. И в результате результат не очень хороший бывает. У них неправильный подход»³.

Предпочтения судебского сообщества относительно того, из каких сфер следует набирать судей, складываются из разных факторов. Прежде всего, как показывают результаты опроса судей, высоко котируется

¹ «Брать под судью» — профессиональный жаргонизм, описывающий якобы существующую практику, при которой адвокат сообщает подзащитным, что берет деньги для передачи судье, но на практике судье их не передает. Решение же судьи, которое якобы оплачено, адвокат прогнозирует исходя из своего опыта.

² Групповое интервью с судьями районного суда. 2011.

³ Районный судья в отставке (жен.). 2011.

Таблица 22

**Распределение ответов на вопрос «Полезен или вреден для кандидата в судьи опыт работы в следующих организациях?»
(% от давших ответы на вопрос, N = 1664)**

Место работы	Значимость опыта				Ранг (на основании суммы ответов «полезен» и «очень полезен»)
	Очень вреден	Вреден	Полезен	Очень полезен	
Аппарат суда	0,3	0,9	41,8	57	1
Прокуратура	0,8	3,9	67,4	27,9	2
Следственный комитет	1,2	9,3	73,7	15,8	3
Следствие МВД	2,2	13,5	69,5	14,8	4
Адвокатура	3,3	13,6	69,9	13,2	5
Коммерческая организация	4,4	11,5	74,5	9,6	6
Полиция	5,6	23,8	64,1	6,5	7

опыт работы в аппарате (табл. 22). 98% судей считают, что опыт работы в суде полезен и очень полезен для будущего судьи. Вторым по важности источником рекрутинга судей является прокуратура — 27% судей имеют опыт работы там. Поэтому неудивительно, что полезность такого профессионального опыта судьи также не ставят под сомнение. Оценка полезности опыта других профессиональных групп оказывается существенно ниже. Лидер антирейтинга — опыт, полученный в полиции: 29% судей сказали, что подобный опыт вреден или очень вреден для кандидата на должность судьи. Чуть более высокий статус у работников следствия МВД, адвокатуры и юрисконсульт-тов государственных или негосударственных организаций.

Причины, по которым тот или иной опыт может рассматриваться как негативный, связаны, с одной стороны, с формированием профессиональных стереотипов, формированием уклона в сторону защиты прав государства, а не гражданина, как, например, опыт, полученный в правоохранительных органах или прокуратуре. Такой уклон — «это не то, что подходит судье»¹. С другой стороны, тот или

¹ См.: Морщакова Т. Г. О судебной системе России: выступление на семинаре Московской школы политических исследований. Голицыно, 2014. URL: http://zakon.ru/Blogs/tamara_georgievna_morshhakova_o_sudebnoj_sisteme_rossii_golicyno_iyul_2014_goda_tekst/13485 (дата обращения: 27.08.2014).

иной профессиональный опыт может формировать «неподходящие» связи. Чаще всего риску обрастания неподходящими связями подвержены адвокаты, потому отношение к ним судебной системы весьма настороженное.

Хотя, как было показано выше, опыт, полученный в аппарате суда, высоко ценят все респонденты, при более тщательном анализе обнаруживается, что далеко не все судьи являются сторонниками такой кадровой политики: 2/3 (64%) судей полагают, что судьям также необходимо получать юридический стаж вне суда.

«Я считаю, что здесь не может быть единого подхода — что судьями могут становиться только действующие юрисконсульты, адвокаты либо работающие в судах. Наверное, все-таки какая-то часть должна приходить, а часть [должна] быть выращена здесь. Но вообще наилучшие, как мне кажется, судьи получаются из тех, кто попробовал все. Ну, в каком плане «попробовал все» — поработал юрисконсульт, поработал адвокат. (...) Я не беру уголовные дела, там, наверное, для того чтобы подготовиться к карьере уголовного судьи, должен быть опыт криминальный, да? В следствии, может быть, в милиции. Для наших арбитражных дел такого опыта не надо. Но нужен опыт, как бы раньше [сказали], работы в народном хозяйстве»¹.

На оценку полезности того или иного опыта влияют собственный профессиональный опыт и специализация. Поскольку специализация тесно связана с профессиональным опытом, не удивительно, что оба фактора оказывают значимое влияние на оценку полезности того или иного профессионального опыта.

Судьи, специализирующиеся на гражданских делах, считают опыт, полученный в прокуратуре или следственном комитете, менее полезным, чем судьи, специализирующиеся на уголовных делах. Обнаруживается довольно сильное расхождение между судьями, имеющими опыт работы в прокуратуре и других правоохранительных органах, и судьями, работавшими юристами в государственных и негосударственных органах. Первые негативно относятся к адвокатскому опыту и юридическому опыту, полученному в государственных и негосударственных организациях, и наоборот. В табл. 23 показаны доли ответов «Такой опыт очень полезен для кандидата на должность судьи» в зависимости от предыдущего опыта работы.

¹ Судья арбитражного суда (жен.). 2010.

Таблица 23

Распределение вероятности выбора ответа «Очень полезен опыт работы» для кандидатов с разным профессиональным опытом (% от давших ответы на вопрос, N = 1542)

Очень полезен опыт работы	Предыдущий опыт работы					
	Аппарат суда	Прокуратура	Другие правоохранительные органы	Государственные органы	Негосударственные органы	Всего судей
В аппарате суда	81,1	39,0	42,9	51,7	49,6	56,5
В прокуратуре	18,1	57,6	20,7	18,3	25,5	28,1
В Следственном комитете	10,6	24,1	23,4	11,1	10,7	15,9
В следствии МВД	11,6	14,2	29,1	10,8	11,5	15,2
В полиции	6,4	5,4	9,3	5,2	5,7	6,5
В коммерческих и государственных предприятиях юристом	8,2	5,1	6,8	17,7	16,3	9,8
В адвокатуре	10,5	9,8	11,0	13,0	24,7	13,2

Как видно из последней колонки, вероятность того, что опыт работы в аппарате суда будет оценен как «очень полезный», велика для всех профессиональных групп — 56% всех судей считают такой опыт «очень полезным». Но дальнейший анализ обнаруживает различия: 81% сотрудников аппарата свой опыт работы в аппарате оценивают как «очень полезный», но такую же оценку дают только 39% сотрудников прокуратуры. Зато большинство сотрудников прокуратуры (58%) высоко ценят опыт работы в прокуратуре. Соответственно довольно низкую вероятность получить оценку «очень полезный» имеет опыт работы в адвокатуре (13,3%), но и здесь обнаруживаются различия, связанные с предыдущим опытом работы. Из тех, кто работал ранее в негосударственных органах (т. е. преимущественно в адвокатуре или бизнесе), оценивают адвокатский опыт как очень полезный почти 25% судей.

Различные профессиональные траектории прихода в судебную профессию предопределяют разные социально-демографические и профессиональные характеристики вновь нанимаемых судей: пол, возраст, наработанный стаж и полученное высшее образование.

Профессиональная траектория больше всего влияет на гендерный состав судей (табл. 24). Если из прокуратуры в судьи приходит немно-

Таблица 24

Демографические характеристики судей с разным опытом работы (N = 1664)

Предыдущий опыт работы	Доля женщин, %	Возраст на момент назначения на должность, лет	Стаж на момент назначения на должность, лет	Образование, %	
				Классический университет	Дневная форма обучения
Аппарат суда	82,9	32,4	9,4	69,3	41,4
Прокуратура	48,6	34,7	11,3	74,9	76,1
Правоохранительные органы	32,7	36,2	11,2	46,3	47,0
Государственные органы	76,6	34,5	10,5	71,7	47,1
Негосударственные организации	74,8	35,6	11,4	80,0	61,2
Всего судей	64,2	34,3	10,6	68,5	53,9

го больше мужчин, чем женщин, то из аппарата суда приходят в основном женщины. В группе правоохранителей и следователей большую долю также составляют мужчины. В остальных профессиональных группах, как и среди сотрудников аппарата суда, доминируют женщины.

Среди судей, имеющих разный профессиональный опыт, также наблюдается значительное разнообразие в возрасте и стаже. В среднем судьи, пришедшие из аппарата суда, моложе (это объясняется еще и тем, что в последнее время именно они формируют основные кадры судейского корпуса), а самыми «возрастными» являются судьи, приходящие из государственных органов, а также из некоммерческих организаций. Что более важно: судьи, приходящие из аппарата суда, в среднем занимают должность судьи в более молодом возрасте и имеют меньший юридический стаж на момент занятия судейской должности.

Данные о доле мужчин и женщин и типе образования сильно различаются в зависимости от предыдущего опыта работы судьи. Дневное и вечернее образование, как правило, обеспечивает более высококачественную подготовку по сравнению с заочным. Как показывают результаты опроса, те, кто работал в прокуратуре и негосударственном секторе, больше инвестируют в свое образование, чем те, кто работает в аппарате суда или государственном секторе. Другие различия не так очевидны, но подтверждают обнаруженный тренд.

Из аппарата на конвейер

Вот как описывает свою карьеру молодая судья, назначенная на должность в 2013 г.

«Как я стала судьей? Я работала помощником мирового судьи... на своем же судебном участке, на котором сейчас являюсь судьей в течение пяти лет, и когда наша судья пошла на повышение, она меня сподвигла, направила меня на мысль, что я уже созрела для судьи — я могу принимать решения, я могу руководить аппаратом, и она мне порекомендовала попробовать сдать экзамены... Я ничего против не имела: получится — получится, а не получится — не получится. Поехала и сдала с первого раза экзамены, и здесь сразу же освободилась соответствующая должность. Мы поговорили с председателем районного суда, она также дала добро на мою кандидатуру, до этого мы были знакомы — встречались раньше. Я подала документы и пошла конкурс»¹.

Это довольно типичная история, которая отражает ключевые черты внутреннего рекрутинга: пять или немного больше лет работы секретарем или помощником, покровительство судьи в продвижении своих помощников и утверждение кандидата председателем суда. В этом рассказе формальные этапы назначения, в частности сдача довольно сложного экзамена и собеседование с квалификационной коллегией, едва упоминаются. Судья из аппарата упоминает: когда она отработала шесть-семь лет, председатель подтолкнула ее к мысли, что пора двигаться к судейскому креслу. То, каким образом судьи описывают свою карьеру, показывает, что уже когда они шли в суд на должность помощника, предполагали в последующем продвигаться на должность судьи, рассматривая технические обязанности как возможность получить необходимый опыт и наладить связи для построения своей карьеры.

Судьи отзываются о своем аппарате с большой симпатией: «Если брать аппарат судьи, то можно однозначно сказать, что это настолько мои помощники, девочки, что им такое огромное спасибо, потому что и все делопроизводство ведется ведь ими, и протоколы судебных заседаний»². «Девочки» — так судьи часто называют своих помощников. Они проделывают огромный объем утомительной работы, связанной с бюрократическими аспектами повседневного функционирования суда. Как говорит бывший председатель суда, «50% работы

¹ Мировой судья (жен.). 2013.

² Мировой судья (жен.). 2010.

суда — это не осуществление правосудия судьями, а это работа секретарей, помощников и канцелярии суда»¹.

Секретари судебных заседаний обязаны оказывать техническую помощь судье: организация приема граждан, решение вопросов по досудебной подготовке дел к заседанию, составление расписания слушаний, подготовка повесток, обработка входящей корреспонденции, регистрация дел и подшивка папок и, что самое важное, ведение протоколов судебных заседаний. В судебном процессе протоколы являются одним из самых важных документов. Если вышестоящая инстанция обнаруживает недостатки в составленном протоколе, то это может стать основанием для отмены решения по делу.

«В: А опыт работы помощника судьи, секретаря судебного заседания помогает?

О: За секретарем судебного заседания [закреплена обязанность] все процессы сидеть, писать протоколы. Со мной секретарь работает, которая пришла ко мне 17-летней девочкой после школы. Вышла замуж, родила двоих детей... Естественно, если ее сейчас посадить судьей, она процесс знает материальный».

Как видно из этого интервью, секретарь, которая, скорее всего, получила только заочное высшее юридическое образование (для занятия должности секретаря суда требование высшего юридического образования введено с 2004 г.) и никогда не работала нигде за пределами суда, расценивается как подходящая кандидатура для судейского кресла главным образом благодаря ее опыту работы в суде. Эта же судья продолжает:

«Она [секретарь судебного заседания] слышит же все — тактику ведения судебного разбирательства, как готовятся проекты документов. Резерв-то мы из них складываем. Видимо, не только у нас, это во всех судах. Во всех регионах так складывается»².

Помимо секретаря судебного заседания у судьи, как правило, есть как минимум один помощник (председатель и заместитель председателя в некоторых случаях имеют двух помощников). Помощники также выполняют огромный объем бумажной работы, которая неизбежно сопровождает отправление правосудия в России. Помощники обязаны проводить исследовательскую работу для судей: изучать законодательство, судебную практику, отслеживать изменения законодательства и постановления Верховного Суда. Они также должны

¹ Групповое интервью с судьями районного суда. 2011.

² Судья районного суда (муж.). 2010 г.

быть компетентны в делопроизводстве и формальной стороне процесса принятия решений. Наиболее ценным качеством, характеризующим помощника, которое определяет его готовность к тому, чтобы стать судьей, является участие в подготовке проектов решений, которые судья только проверяет и подписывает: «Помощник, вы знаете, — это судья номер два. Вот я — судья номер один, а помощник, я думаю, — это судья номер два, поэтому мы с ней свою работу делаем напололам»¹.

Помимо собственно аппарата судьи в судах действует канцелярия, которая обеспечивает работу всего суда и коммуникацию с вышестоящими судами. В среднем согласно штатной численности в районных судах на одного судью приходится 2,8 человека аппарата, включая канцелярию суда. То есть с каждым судьей работает, как правило, два человека — секретарь и помощник. Все вместе они образуют команду, задачей которой является менеджмент растущей судебной нагрузки и достижение высоких показателей эффективности. Председатель суда регулярно оценивает их работу, распределяет дела между судьями и дает задания аппарату. Команда отчитывается перед председателем суда на еженедельных планерках.

В ходе судебной реформы в 2000-е гг. увеличилось количество судей, выросла их заработная плата, расширился аппарат и улучшилась техническая оснащенность судов, были внедрены новые информационные технологии, но одновременно государство выстроило жесткую систему оценки эффективности и подотчетности². Для оценки эффективности работы судей используются два ключевых индикатора, которые имеют краткосрочное (через систему премирования) и долгосрочное (перспективы карьерного роста) влияние на судей. Первый индикатор — это доля рассмотренных дел в установленные сроки³. Судей побуждали к устранению задолженностей по рассмотрению дел и ускорению судопроизводства. Второй ключевой индикатор — «показатель стабильности судебных решений». Он рассчитывается как доля дел, решения по которым не были отменены, к общему количеству рассмотренных или обжалованных дел. Эта система оценки заставляет судей работать быстрее, повышать единообразие в принятии решений, следовать рекомендациям областных судов (которые

¹ Судья районного суда (муж.). 2013.

² Более детальный анализ подотчетности судей дан П. Соломоном (см.: *Solomon P. H. The Accountability of Judges in Post-Communist States: from Bureaucratic to Professional Accountability // Judicial independence in transition / ed. by A. S. Fohr. Heidelberg, 2012. P. 909—936.*

³ Государство контролирует соблюдение сроков от момента поступления дела до момента вынесения решения.

одновременно являются апелляционными судами для районных судов) и Верховного Суда. Целью становится вынесение такого решения, которое «устроит» вышестоящий суд и не будет им отменено. Система, например, ограничивает судей в вынесении оправдательных приговоров по уголовным делам, поскольку такой приговор с неизбежностью будет оспорен прокурором и отменен вышестоящим судом. Отмена оправдательных приговоров вышестоящими судами происходит в пять раз чаще, чем обвинительных¹.

Когда судьи говорят о своей работе, они часто используют образ производственного потока или конвейера. Тем самым выявляется несколько черт судебной системы: необходимость перерабатывать большой поток дел в ограниченный промежуток времени, шаблонная и рутинизированная работа и необходимость тщательно организовывать свою работу, чтобы справиться с этим потоком: «Когда я пришла в этот суд, было огромное число дел, которые я рассматривала, потому что остатки были совершенно жуткими, была вакансия в суде, это все накапливалось, и одна судья ушла в декретный отпуск, которая как раз была вторым криминалистом, не было председателя, и трое судей вытягивают вот эту совершенно дикую нагрузку. И мы за год ее разрушили тогда, каждые полчаса рассматривали какое-то дело. Это был просто конвейер, конвейер, схватишь какой-то бутерброд и снова конвейер»².

Вкупе с огромным объемом текстуальных формальностей растущая нагрузка приводит к размыванию сути судейской работы³. Судьи ощущают потребность в менее механистическом процессе принятия решений, но огромная нагрузка, особенно мировых судей и в судах первой инстанции, не оставляет для этого возможностей. «Я считаю все-таки, что работа судьи творческая, несмотря на то что мы задавлены конвейером дел»⁴.

Давление потока дел усиливает зависимость судей от их аппарата. Что судьи могут предложить в ответ? Заработная плата судей в ре-

¹ См.: *Поздняков М.* Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность. СПб., 2014.

² Председатель районного суда (жен.). 2013.

³ Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, среднегодовая нагрузка на судью (включая мировых судей и суды общей юрисдикции) в 2010 г. составляла 857 дел в год, а значит, примерно 17 дел в неделю (Сборник основных показателей статистической отчетности о работе судов Российской Федерации. 1995—2011. М., 2012). Согласно нашему опросу, проведенному в 2013 г., средняя нагрузка мирового судьи составляет 39 дел в неделю, судей общей юрисдикции (районных и судов субъектов) — 17 дел и материалов дел в неделю. Более 80% судей отметили, что они регулярно задерживаются после работы или выходят на работу в субботу.

⁴ Председатель районного суда (муж.). 2011.

зультате реформ выросла в четыре раза, кроме того, им были предоставлены широкие социальные гарантии. При этом заработная плата сотрудников аппарата оставалась крайне низкой и почти не повышалась¹. Эта проблема отягощается необходимостью удерживать помощников и секретарей на рабочем месте длительное время, достаточное, чтобы наработать необходимые навыки работы и понять механизм работы судебной системы. Естественным решением, определяющим привлекательность аппаратной работы, является перспектива стать судьей после пяти лет работы в аппарате. Молодые сотрудники аппарата осознают эту перспективу, а также свою ценность для судебной системы. Возможный рост благосостояния является достаточно сильным мотивом, чтобы оставаться на этом месте и нарабатывать необходимый стаж. Поскольку в процессе назначения велика роль неформальных, личных отношений, сотрудники аппарата зависят от своего руководства, особенно от председателя суда. Последний дает характеристику кандидату, и от его мнения зависит положительное решение квалификационной коллегии. В ряде судов, особенно в крупных городах, сложилась практика, когда судьи из личных средств доплачивают своему помощнику, секретарю. Говорить о размахе такой практики сложно, но, если судья желает работать с профессиональным сотрудником, он должен искать варианты мотивации к работе. В каких-то случаях перспектива получения должности судьи выступает слишком отдаленной, чтобы удерживать кадры на месте. Текучка аппарата судов в некоторых случаях превышает 100% в течение года. Это означает, что работа суда просто парализуется.

До реформы 2001 г., когда не были исключены взаимоотношения судов и местной власти, имела место практика, когда судьям и работникам аппарата судов доплачивала исполнительная власть².

Ранее в этой главе обсуждались изменения в источниках набора судей. На рис. 10 виден поворотный момент — 2007 г., когда набор судей из аппарата стал стремительно расти по сравнению с судьями с

¹ В первый год работы секретарю судебного заседания гарантирована заработная плата около 10 тыс. руб. Заработная плата помощников немного выше, но, как правило, недотягивает до средней заработной платы по региону.

² «Сергей Пашин рассказал, что в середине 1990-х годов Юрий Лужков очень сильно помогал судьям Москвы. “Это выразалось в доплатах к судебному жалованью, — сообщил он. — Это так и называлось — «лужковские деньги»”. В особенности Лужков доплачивал работникам аппарата судов, которые вообще владели нищенское существование» (см.: *Толстошеева И.* Отставка Лужкова дала старт проверке московских судов. URL: <http://forum.rusbeseda.org/index.php?topic=8640.0;wap2> (дата обращения: 03.03.2014).

другим опытом работы. Этот рост легко объясним. В 2000—2001 гг. произошло резкое увеличение количества судей и аппарата судов. В это же время рос престиж судебной профессии. По прошествии пяти — семи лет набранные в тот период молодые секретари и помощники получили дипломы о высшем юридическом образовании и наработали необходимый стаж. Начиная с 2007 г. мы наблюдаем их массовый переход на судебские позиции: «Но, обратите внимание, по поводу контингента. Почему работники аппарата суда? Почему идут на заработную плату 10—12 тысяч? Да, конечно, они идут зарабатывать юридический стаж, конечно, они пытаются пробиться в органы судебного сообщества, и они более настойчивы, они сдают по два, по три раза, но чтобы пробиться в эту судебную систему»¹.

Судьи жалуются на большую текучку кадров в аппарате. Многие рассматривают эту работу исключительно как первое рабочее место. Чтобы снизить текучку, судьи иногда пытаются смягчить первый шок от огромного объема работы, который испытывают вновь нанятые в аппарат сотрудники: «Текучка аппарата тоже есть. Зарплату-то им давно не повышали, а работают тоже с большой нагрузкой. Поэтому когда объявляется у нас конкурс и приходят по 16 человек, все с горящими глазами — мы хотим и будем, только нас возьмите. Потом через месяц-два, чтобы этого человека не увольнять, даже в отпуск незапланированный отправляют, чтобы он отдохнул, пришел в себя, немножко сориентировался и решил, надо ему это или нет»².

Гендерный аспект учитывается и в процессе найма. Но судьи никогда не скажут, что они намеренно предпочитают женщин. Это, скорее, процесс самоотбора под давлением структурных обстоятельств. Женщины из аппарата не только ведут себя более стратегически, но и оказываются лучше приспособленными к условиям труда. Отмечая «женское лицо судебной профессии», судья-мужчина говорит: «У меня было четыре толковых парня, которые пришли секретарями, помощниками, а потом быстренько сбежали в помощники прокурора, потому что там заработная плата выше, чем у секретаря. И они уже этот темп не выдержали»³.

Не удивительно, что сотрудники аппарата суда больше ассоциируются с нашими «девочками», а не «мальчиками». Феминизация судебной работы посредством предварительного самоотбора молодых женщин на позиции в аппарате суда, приобретения навыков, которые высоко ценятся в судебском сообществе, и последующего про-

¹ Групповое интервью с судьями районного суда. 2011.

² Групповое интервью с судьями районного суда. 2012.

³ Групповое интервью с судьями районного суда. 2011.

движения к судейскому креслу являются вознаграждением за лояльность и тяжелую работу. Как показывает наше исследование, менее 17% судей, которые пришли из аппарата, составляют мужчины. Мужчины попадают в судьи через другую «дверь»: либо из прокуратуры, либо из следствия, и это несмотря на то, что доля женщин в прокуратуре составляет, по экспертным оценкам, не менее половины, а доля женщин в следствии достигает 70%¹. Мужчины-прокуроры и мужчины-следователи рассматривают судейство как престижную и высокооплачиваемую работу и как возможность сделать более быструю карьеру, чем в правоохранительных органах. В интервью они подчеркивают свой разнообразный и богатый жизненный опыт, знание уголовного права и процесса. Как было отмечено выше, мы наблюдаем, что их присутствие в судейском корпусе снижалось на протяжении последних лет, особенно быстро сокращалась доля следователей. Система отбора была переформатирована в пользу аппарата суда. Действующие судьи по-другому оценивают представителей профессиональных групп, отличных от бывших работников аппарата, и позже мы посмотрим, есть ли различия в профессиональных культурах.

Судьи подталкивают сотрудников своего аппарата к сдаче экзамена и участию в конкурсе на позицию судьи не только в силу обязательства вознаградить их за лояльность и тяжелую работу. Похоже, существует избирательное сродство между качествами, которые развиваются у сотрудников аппарата суда в процессе работы, и профессиональными качествами, которых требует от судей судебная система. Зависимость судей от их помощников и секретарей формирует нечто большее, чем просто симпатию и признательность, она превращается в установки, которые определяют концепции профессионализма и критерии отбора. Не умаляя элемента обязательства в оказании помощи аппарату в продвижении к судейскому креслу и соблюдении неявного контракта (судейское кресло в обмен на стабильную работу в аппарате), мы также можем видеть, что судьи оценивают профессиональные качества своих бывших помощников выше, чем качества других кандидатов. Судья с 20-летним опытом объясняет: «Человек не может идти работать судьей, если он не знает, как выписать повестку судебную, как организовать свое рабочее место. Если ты не знаешь, как писать протокол судебного заседания. Ведь приходит человек работать судьей, он в глаза не видел протокола судебного

¹ Оценка Института проблем правоприменения на основании опроса следователей.

заседания. Как ты можешь вести процесс, если ты не знаешь, как секретарю диктовать. Это надо писать самому, это надо видеть. Почему мы и приветствуем, чтобы да, вот так вот, выросли в суде. Если бы я не выросла из делопроизводителя, мне пришлось бы гораздо сложнее»¹.

Чем более бюрократизирован и ограничен буквой закона процесс принятия решений, тем больше судьи превращаются в чиновников и тем больше они признают, что могут стать хорошими чиновниками те, кто прошел через аппарат, где прививаются необходимые навыки: «Почему иногда, может быть, мнение складывается в пользу работника аппарата суда? Потому что он уже был в конвейере, он готов. Я завтра его ставлю, и он у меня уже работает в полную силу, а когда приходят со стороны, не всегда бывают готовы, глаза большие, но не знают, что делать, и им нужно еще организационно подготовиться, ведь провести процесс, организовать — это совершенно другое, чем отписать решение»².

Наконец, в процессе отбора есть еще элемент предсказуемости, который играет определенную роль в политике найма. Судьи знают, чего ожидать от «новых» коллег и как общаться с ними, и убеждены, что вновь принятые судьи не изменят политику суда. Именно поэтому бывший председатель суда иронично отмечает: «Доморощенный продукт — он лучше»³. Судьи не всегда открыто говорят о лояльности и послушании, которые требуются от подчиненных, но эти качества, безусловно, подразумеваются, когда речь идет о вновь назначенных судьях, которые прошли через все виды проверки в ходе своей работы в суде.

Судьи не очень любят критиковать своих коллег. Однако бывшие прокуроры, следователи и особенно адвокаты не получают так много положительных отзывов, как судьи из аппарата. Судьи, например, отмечают, что бывшие прокуроры более автономны и иногда слишком своевольны в своих решениях: «И тут кто приходит из прокуратуры думает легко, легко там... как разберутся... мама родная! И не все же выдерживают, некоторые возвращаются назад, в прокуратуру... из судов»⁴. Те же, кто раньше работал в прокуратуре, не говорят ни о каком шоке. Они только подчеркивают, что переход в судейское кресло требует иных качеств: «Я пришла уже с жизненным опытом. С опытом практической работы со стороны обвинения, организации работы су-

¹ Групповое интервью с судьей и председателем районного суда. 2011.

² Групповое интервью с судьями районного суда. 2011.

³ Председатель районного суда в отставке (муж.). 2013.

⁴ Председатель районного суда в отставке (муж.). 2013.

дов»¹. У прокуроров большой опыт поддержки обвинения в суде, поэтому они хорошо понимают процессуальные требования, а регулярное общение с судьями позволяет им получать неформальную поддержку в прохождении процедуры назначения на должность судьи.

Таким образом, судьи видят различия между внутренним и внешним набором, между социализацией будущих судей внутри самого суда и в других организациях, например в прокуратуре или органах следствия. При этом характер судейской работы и вытекающие из нее требования к будущему судье в сочетании с фактором долгих личных отношений играют роль фильтров, создающих преимущества бывшим сотрудникам аппарата судов. Последние отличаются от других претендентов на судейское кресло не только наличием опыта работы в суде и отсутствием такового вне суда, но и качеством юридического образования и социально-демографическими характеристиками. Вопрос о том, что привносят в судейскую профессию судьи, прошедшие различную социализацию, будет далее поставлен в терминах субкультуры и рассмотрен отдельно.

Сложившаяся за последние 20 лет модель формирования судейского корпуса не может быть отнесена полностью ни к профессиональной, ни к меритократической модели. Получившийся гибрид имеет признаки профессиональной модели, поскольку судейское сообщество осуществляет отбор судей. Одновременно источники пополнения судебного корпуса не представлены исключительно кандидатами, выросшими внутри судебной системы, хотя доля внутрисудебных кадров устойчиво растет на протяжении последних лет. Роль судебной иерархии и влияние председателя указывают также на то, что судейская профессия является кооптационной по модели пополнения. Таким образом, планомерное выстраивание судебной карьеры хотя и возможно, но затруднено институциональными и организационными ограничениями.

Закономерности карьеры судьи

Под карьерой понимается индивидуальная трудовая мобильность, т. е. перемещение работника с одной позиции на другую. Эти перемещения, как правило, являются упорядоченными и достаточно предсказуемыми, изменения в карьере означают изменения в уровне ответственности, статусе и власти². Карьерные ожидания являются не-

¹ Судья районного суда в отставке (жен.). 2013.

² См.: *Wilensky H. L. Orderly Careers and Social Participation: the Impact of Work History on Social Integration of Middle Mass // Am. Sociol. Rev. 1961. Vol. 26. No. 4. P. 523.*

отъемлемой частью любой профессии. Стабильность карьерного продвижения — это одна из ключевых характеристик, по которым оценивается престижность и желанность того или иного вида деятельности. Отталкиваясь от этих ожиданий, специалисты могут выбирать ту или иную профессиональную траекторию.

В отношении российских судей выделяется несколько мотивов выбора профессиональной карьеры. И этот выбор часто связан с предыдущим профессиональным опытом. Судьи, начавшие свою карьеру не в суде, расценивают судейство как вершину юридической карьеры и описывают его как наилучший способ профессиональной самоактуализации: «Я много лет отработала в другой организации, набиралась уму-разуму, а потом поняла, что судья — это вершина именно не как карьеры, а как вот приятия себя юристом. И поэтому я приложила все усилия, чтобы стать судьей»¹; «Считается верх карьеры юриста — это судья. Я имею в виду не материальный достаток, да, а верх профессионализма что ли. Я не беру науку сейчас, а именно практическую деятельность»².

Но судьи, выросшие внутри судебной системы, описывают свое назначение как результат стечения обстоятельств, а не как осознанный выбор. Это выбор, сделанный за них кем-то иным.

Помимо того что продвижение по иерархической лестнице связано с увеличением престижа, оно еще, как правило, связано с увеличением вознаграждения, а поэтому рассматривается как цель профессиональной деятельности и как ее позитивный результат. Закрепленное законодательно пожизненное назначение судьи, высокие социальные гарантии создают достаточные стимулы для выбора судебной карьеры.

«В: Нам действительно интересна мотивация, почему люди идут в судьи, хотя там у каждого очень высокая нагрузка?

О: Да, высокая нагрузка.

В: Соответственно заработная плата у адвокатов может быть больше, правильно? Все-таки что Вас привлекало в этой профессии?

В: Я не готова сейчас на самом деле конкретно сказать, что меня привлекало. Просто я другого не знала — можно так сказать. Я работала все время в суде, с 17 лет.

В: А как Вы туда попали?

О: Вот как школу закончила, попала в суд, и все. У меня мама была народным заседателем, когда еще были заседатели. И она просто

¹ Судья районного суда (жен.). 2010.

² Судья районного суда (муж.). 2013.